

Научная статья

УДК: 37.032

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-13>

© Татьяна Петровна Маралова, 2021

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия,

tpmaralova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-3828>

© Tatyana P. Maralova, 2021

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia,

tpmaralova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-3828>

Проблема формирования нормативности поведения в современной психолого-педагогической науке (обзор исследований)

Аннотация. Статья посвящена обзору проблемы формирования нормативности поведения в современной психолого-педагогической науке. Представлен анализ различных теорий нормативности поведения, авторами которых являются зарубежные и отечественные ученые: интернализации, социальной идентичности, рационального выбора, «социального автопилота», «социального радара», «принуждения», «нейтрализации», структурно-диалектического подхода. Проводится обзор эмпирических исследований влияния нормативности на поведение, ее взаимосвязи с личностными качествами. Особое внимание обращается на проблему развития и формирования нормативности поведения. Аналитический обзор может быть полезен ученым и практикам, осуществляющим работу в данном направлении.

Ключевые слова: нормативность поведения, теории нормативного поведения, эмпирические исследования нормативности поведения, развитие и формирование нормативности поведения.

The problem of forming behaviour normativity in modern psychological and pedagogical science (research overview)

Abstract. The article considers the scientific review of a problem related to the formation of behaviour normativity in modern psychological and pedagogical science. The analysis of various theories of behaviour normativity which were developed in foreign and national science is given: internalizations, social identity, rational choice, “social autopilot”, “social radar”, “coercion”, “neutralization”, structural and dialectic approach. The review of empirical researches into the influence of normativity on behaviour, its interrelations with personal qualities is carried out. Special attention is paid to a problem of development and formation of behaviour normativity. The analytical review can be useful to the scientists and practitioners dealing with these problems.

Keywords: behaviour normativity, theory of normative behaviour, empirical researches into behaviour normativity, development and formation of behaviour normativity.

Введение

Человек – существо социальное. По этой причине он не может жить в обществе, не соблюдая многочисленных норм, правил и предписаний, поскольку в противном

случае у него не будет возможности адаптироваться к социуму, многочисленным жизненным ситуациям, требующим поведения, соответствующего данной ситуации и группе, к которой причисляет себя индивид. Проблема нормативности поведения издавна привлекает внимание специалистов различных областей человекознания: философов, социологов, юристов, педагогов, психологов и проч. К настоящему времени в науке сложилась даже специфическая область, получившая название «нормология». В качестве основных ее задач, как отмечают М. Gelfand, J. Jackson¹, предполагается поиск ответов на следующие вопросы:

- Являются ли культурные нормы собственно человеческими нормами?
- При каких условиях люди будут следовать культурным нормам?
- Под влиянием каких факторов формируется содержание и сила культурных норм?

Под нормативным поведением, как правило, понимается поведение, соответствующее принятым в социуме нормам и ожиданиям. Нормативность поведения – это свойство личности, характеризующее способность человека, с одной стороны, следовать общепринятым нормам и правилам, с другой – в процессе жизни и деятельности создавать собственные нормы и ориентировать на их соблюдение других людей.

Современной наукой признается тот факт, что нормы могут существовать как в объективном, так и в субъективном пространстве личности. В объективном плане говорят об описательных нормах, представляющих собой правила поведения, предписывающих нормах, выполняющих роль установки, запретительных нормах (многочисленные табу, запреты и т. п.), институциональных нормах, отражающих особенности функционирования различных социальных групп². В субъективном плане нормы – это интернализированные представления личности о том, как и каким образом необходимо вести себя в определенной ситуации в соответствии со сложившимися предписаниями, а также нормы, создаваемые самим индивидом, исходя из его представлений о должном. Процесс освоения норм получил название «нормативно-принятие»³. Центральный вопрос, волнующий многих ученых, – понять и объяснить, каким образом общие (объективные) нормы становятся личностными (субъективными) и как они влияют на поведение человека. В самом широком плане отмечается, что в этом процессе задействованы механизмы социализации и интернализации. Ес-

¹ Gelfand M. J., Jackson J. C. From one mind to many: the emerging science of cultural norms // Current Opinion in Psychology. – 2016. – Vol. 8. – P. 175–181. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.11.002>.

² Cialdini R. B., Kallgren C. A., Reno R. R. A Focus Theory of Normative Conduct: A Theoretical Refinement and Reevaluation of the Role of Norms in Human Behavior // Advances in Experimental Social Psychology. – 1991. – Vol. 24. – P. 201–234. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0065260108603305> (дата обращения: 27.10.2020).

³ Акимова М. К., Горбачева Е. И., Козлова В. Т., Столярова В. А., Ярошевская С. В. Нормативнопринятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 146–153.

ли социализация описывает процесс вхождения индивида в социальную общность, то интернализация – это переход внешнего (социального) во внутренний (личностный) план. Еще более актуальным является вопрос о том, насколько позитивно можно влиять на формирование нормативности поведения на различных этапах развития личности.

В настоящее время в современной науке проблеме социальных норм как регуляторов поведения, нормативному поведению и факторам, его обусловливающим, посвящено значительное число работ. В соответствии с этим возникает потребность в систематизации имеющихся исследований, выделении наиболее востребованных и интересных из них, что обусловлено рядом факторов:

- необходимостью теоретического осмысления феномена нормативности поведения. В отечественной науке в свое время наибольшую известность приобрела концепция социальных норм как регуляторов поведения М. И. Бобневой¹, а из современных направлений – структурно-диалектический подход к исследованиям нормативности поведения, предложенный Н. Е. Вераксой² и развитый его последователями³. Теории, получившие широкое распространение в зарубежной науке, не нашли достаточного отражения в отечественных исследованиях;

- значимостью выявления наиболее перспективных направлений исследования данной проблемы;

- необходимостью определения эффективных путей формирования нормативности поведения на различных возрастных этапах.

Таким образом, цель настоящей статьи состоит в обзоре современных исследований, посвященных проблемам нормативности поведения. В качестве конкретных задач выступили следующие: характеристика современных теорий и подходов нормативности поведения; изучение эмпирических исследований взаимосвязи нормативности поведения с личностными факторами; анализ проблемы развития и целенаправленного формирования нормативности поведения.

Основная часть

Теории нормативности поведения

В настоящее время существует ряд теорий нормативности поведения. Анализируя современное состояние нормологии как междисциплинарной области человекознания, М. Morris, Y.-y. Hong, C.-y. Chiu, Z. Liu⁴ выделяют три классические теории:

¹ Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – Москва: Наука, 1978. – 311 с.

² Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. – 2000. – № 1. – С. 81–107.

³ Пашенко А. К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 299–304.

⁴ Morris M. W., Hong Y.-y., Chiu C.-y., Liu Z. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 2015. – Vol. 129. – P. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2015.03.001>.

интернализации, социальной идентификации, рационального выбора, а также две новые – «социального автопилота», «социального радара».

Согласно теории *интернализации*, в процессе социализации человек усваивает определенные модели, нормы и правила поведения, которые постепенно становятся его личными. В ходе исследований были выделены две формы интернализации, в результате чего личные нормы могут принимать форму либо интроецированных, либо интегрированных. Интроекция – это неосознанное включение человеком в свой внутренний мир воспринимаемых им от других людей взглядов, мотивов, установок. В контексте данной теории утверждается, что интроецированные нормы позволяют избегать чувства вины, однако более действенными и устойчивыми оказываются интегрированные.

В теории *социальной идентичности* соблюдение принятых правил выступает в качестве средства демонстрации личностью ее принадлежности к группе. Идентифицируя себя в качестве члена значимого коллектива, человек тем самым выражает согласие следовать правилам и предписаниям, которые сложились в этой группе, даже если они расходятся с его личными убеждениями. В модели социальной идентичности люди, которые идентифицируют себя как участника определенной группы, предпочитают поддерживать ее ценности и нормы, особенно в ситуациях соревнования или соперничества с группами, к которым личность себя не относит.

Теория рационального выбора. Данная теория объясняет нормативное поведение как рациональный выбор в ситуациях взаимодействия. Утверждается, что нормативная модель поведения основана на выборе инструментария, а не выражения внутренних установок или выражения принадлежности к группе. Соблюдение норм дает возможность личности поддерживать равновесие между устремлениями конкретного индивида и правилами, установленными в социуме. Чаще всего данная концепция описывается в терминах теории игр. Следование нормам или их нарушение зависит от уровня вознаграждения и потерь, которые может получить индивид в процессе взаимодействия.

Теория «социального автопилота». Суть данной теории состоит в том, что под влиянием усвоенных норм безопасное поведение человека приобретает автоматический характер. Такой «автопилот» срабатывает в ситуациях стресса, опасности или отвлечения внимания.

Теория «социального радара». Как и в случае с реальным радаром судна, «социальный радар» дает возможность человеку видеть свое место в структуре социальной группы, за счет получаемой информации (обратной связи) вносить в свое поведение необходимые коррективы. Иными словами, поведение и поступки человека соотносятся с тем, насколько они одобряются или не одобряются другими людьми, соответствуют или не соответствуют требованиям группы.

В отечественной психологии в последнее время распространение получает *структурно-диалектический подход* к исследованию нормативности поведения, суть которого состоит в изучении преобразования и развития психологических феноменов, имеющих структурную организацию.

Основные его положения были сформулированы Н. Е. Вераксой¹, который предложил в качестве единицы анализа нормативности рассматривать нормативную ситуацию. Нормативная ситуация, как отмечает автор, – это стандартная ситуация социокультурного взаимодействия, в которой точно определены правила поведения для каждого участника взаимодействия. В соответствии с этим ученый обращает внимание на двойственность существования нормы, в чем и проявляется ее диалектичность: с одной стороны, она социальна, объективна, безлична, с другой – индивидуальна, субъективна. Исследователь выделяет четыре основные характеристики норм. Во-первых, основной особенностью нормы является ее стабильность функционирования, воспроизводства. Во-вторых, любая норма имеет свою историю возникновения или изобретения. В-третьих, норма представляет собой более или менее четко выраженную систему предписаний того, что нужно делать, как себя вести. В-четвертых, любая норма является носителем определенного смысла. Раскрывая суть проблемы нормативности поведения, Н. Е. Веракса вводит еще один специальный термин – «нормотворчество», означающий способность к созданию и распространению новых норм, что выступает в качестве важнейшей характеристики человека как личности. Близким «нормотворчеству» является понятие «сверхнормативное поведение». В частности, А. С. Ширяева, обобщая исследования ряда отечественных ученых, определяет его как «поведение, в ходе которого личность не нарушает существующую в обществе норму, а превосходит ее и творит, саморазвивается, самосовершенствуется, при этом функционирование личности в обществе носит позитивный характер»².

Дальнейшее развитие структурно-диалектический подход получил в работах А. К. Пашенко. Опираясь на взгляды Н. Е. Вераксы, автор определяет нормативность как *качество освоения нормы или нормативной ситуации*. При этом отмечается, что «изменение нормативного пространства личности, его развитие и усложнение в сочетании с осознанием человеком норм и правил выступает значимым фактором сформированности механизма перехода на качественно новый уровень социального взаимодействия в культурном пространстве социальных взаимодействий»³. В соответствии с этим он выделяет четыре уровня нормативного поведения: импульсивный, полевой, ролевой и собственно нормативный.

Наряду с исследованиями нормативности поведения имеется немало теоретических разработок, посвященных проблеме несоблюдения людьми норм. Согласно G. Patterson⁴, разработавшему теорию *принуждения*, различные формы антисоциального поведения человека, в основе которых лежит склонность к насилию и агрес-

¹ Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. – 2000. – № 1. – С. 81–107.

² Ширяева А. С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 37.

³ Пашенко А. К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 302.

⁴ Patterson G. R. A Social Learning Approach. Vol. 3. Coercive Family Process. – Eugene, OR: Castalia Publishing Company, 1982. – 368 p.

сии, обусловлены характером принуждающего воздействия со стороны родителей по отношению к детям. В одной из своих последних статей он показал, что нарушение норм поведения, склонность к насилию и преступному поведению обусловлены комплексом факторов¹. Ведущую роль в данном случае играет негативное влияние родителей, сверстников на развивающуюся личность, а также неразвитость самоконтроля.

Не меньшую популярность за рубежом получила теория *нейтрализации*. В 1957 г. ее предложили G. Sykes и D. Matza², чтобы объяснить, как несовершеннолетние преступники сохраняют собственный положительный образ при совершении преступных действий. I. Fritsche, характеризуя данную теорию, отмечает, что люди нарушают правила не потому, что они не придерживаются норм, лежащих в их основе, а в силу того, что они способны их нейтрализовать в данный конкретный момент, сообразуясь со своими представлениями и взглядами на проблему³. В качестве конкретных техник нейтрализации выступают уступки, извинения, оправдания, отказ. В последующем были добавлены такие методы, как отрицание ответственности, отрицание оскорбления, отрицание жертвы, осуждение осуждающих, апелляция к более высоким инстанциям, метафора грессбуха (когда нарушитель апеллирует к своим прошлым заслугам: «всегда соблюдал») и т. д.

Таким образом, если попытаться сделать некоторые обобщения, то можно выделить два направления теоретического осмысления феномена нормативности поведения. Первое направление ориентировано на выяснение того, как личность усваивает нормы и реализует их в своем поведении, второе – на объяснение причин нарушения норм. Теоретические изыскания, предпринятые в рамках первого направления, осуществлялись в русле исследования механизмов интернализации в процессе присвоения личностью социальных норм (теория интернализации), выявления роли ближайшего социального окружения (теория социальной идентичности), изучения способности личности к рациональному выбору (теория рационального выбора), включая описания функциональных возможностей нормативности поведения (теории «социального автопилота» и «социального радара»). В отечественной психологии основной акцент делается на структурно-динамической стороне нормативности поведения, что дает возможность прогнозировать ее развитие на различных возрастных этапах в диалектическом единстве внешних и внутренних факторов, обуславливающих тот или иной уровень данного явления.

¹ Dishion T. J., Patterson G. R. The Development and Ecology of Antisocial Behavior: Linking Etiology, Prevention, and Treatment // Developmental Psychopathology. Volume Three: Risk, Disorder, and Adaptation / edited by D. Cicchetti, D. J. Cohen. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2016. – P. 503–541. <https://doi.org/10.1002/9781119125556.devpsy315>.

² Sykes G. M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // American Sociological Review. – 1957. – Vol. 22. – № 6. – P. 664–670. – URL: https://is.mu-ni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes_Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

³ Fritsche I. Account Strategies for the Violation of Social Norms: Integration and Extension of Sociological and Social Psychological Typologies // Journal for the Theory of Social Behavior. – 2002. – Vol. 32. – № 4. – P. 371–394.

В рамках второго направления было отмечено, что нарушение индивидом социальных норм, как правило, спровоцировано социальными факторами: отношением родителей к детям, а также неблагоприятной социальной средой (теория принуждения). При этом далеко не всегда человек внутренне принимает сам факт нарушения норм, поэтому предпочитает находить пути оправдания своего поведения. Этот процесс осуществляется посредством задействования механизмов нейтрализации (теория нейтрализации).

Эмпирические исследования нормативности поведения

Влияние нормативности на просоциальное поведение. В современной психолого-педагогической литературе имеется значительное число исследований, посвященных различным аспектам влияния уровня нормативности на просоциальное поведение. В частности, S. Schwartz¹ выявил взаимосвязь альтруистического поведения личности с чувством морального обязательства действовать на основе собственных норм. Т. Kondo² исследовал влияние рационального, нормативного и нравственного поведения в ходе взаимодействия людей. В результате было установлено, что нормативное поведение выступает в качестве стабилизатора процесса сотрудничества. Если человек ведет себя не только нормативно, но и морально (т. е. в соответствии с категорическим императивом), он способен даже отказ от сотрудничества превратить в сотрудничество; моральное поведение работает как катализатор трансформации. О. Полякова и И. Винтин³ исследовали особенности просоциального поведения мордовской молодежи и зрелых людей. Было выявлено, что для молодых людей чувства жалости, сострадания, любви (по сравнению со взрослыми людьми) не оказывает существенного влияния на мотивацию просоциального поведения. Противоположная ситуация возникает в том случае, когда самоотверженный поступок в пользу другого человека помогает повысить самооценку. Для молодежи данная мотивация является наиболее значимой, а для зрелых людей – наименее значимой. О. И. Даниленко⁴ изучала влияние психологической оценки ситуации на частоту и мотивацию соблюдения студентами просоциальных норм поведения. Выявлено, что чаще всего в мотивации нормативного поведения студентов проявляется уровень автономной морали, реже – доморальный уровень. В ситуациях, когда от соблюдения нормы зависит благополучие партнера, чаще проявляется мотивация уровня автономной морали и соблюдаются традиционные нормы поведения. В обстановке

¹ Schwartz S. H. Normative Influences on Altruism // *Advances in Experimental Social Psychology* / edited by L. Berkowitz. – New York; San Francisco; London: Academic Press, 1977. – Vol. 10. – P. 221–279. [http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601\(08\)60358-5](http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60358-5).

² Kondo T. Some Notes on Rational Behavior, Normative Behavior, Moral Behavior, and Cooperation // *Journal of Conflict Resolution*. – 1990. – Vol. 34. – Iss. 3. – P. 495–530. <https://doi.org/10.1177/0022002790034003006>.

³ Polyakova O. O., Vintin I. A. The Mordovian Youth's Understanding of Prosocial Behavior // *Biomedical and Pharmacology Journal*. – 2014. – Vol. 7 (2). – P. 461–466. <http://dx.doi.org/10.13005/bpj/512>.

⁴ Даниленко О. И. Влияние ситуации на проявление уровней морального сознания в поведении студентов // *Вопросы психологии*. – 2015. – № 2. – С. 3–12.

существующего внешнего контроля и возможных санкций ярче проявляется мотивация уровня конвенциональной морали и относительно реже соблюдаются нормы поведения. Т. В. Белых¹ было установлено, что снижение моральной нормативности поведения приводит к уменьшению личностного адаптационного потенциала, к выбору агрессивных и асоциальных способов совладания во фрустрирующих ситуациях.

Взаимосвязь нормативности поведения с личностными качествами. Согласно исследованиям Л. А. Забродиной и Ю. Р. Мухиной², обнаруживается обратная взаимосвязь между уровнем прокрастинации и уровнем моральной нормативности у студентов. Имеются также данные о взаимосвязи нормативности поведения с локусом контроля. В труде Л. П. Волченко и С. О. Гарькавец «Емпіричне вивчення уявлень старших школярів про особливості соціально-нормативної активності особистості»³ отмечается, что у старших школьников с интернальным локусом контроля представления о просоциально-ориентированном поведении сформированы в большей степени, чем у их ровесников с экстернальным локусом контроля. Заслуживает внимания исследование С. В. Духновского⁴ о взаимосвязи параметров саморегуляции с уровнями социальной нормативности у государственных гражданских служащих. Оказалось, что у служащих с высоким уровнем нормативности в большей степени выражены процессы моделирования, программирования и оценивания, тогда как у служащих с относительно низким уровнем нормативности преобладают процессы планирования, гибкость и самостоятельность. В. Гималиев и его соавторы⁵ полагают, что снижение нормативности поведения обуславливает выбор студентами стратегии манипулирования во взаимодействии. Было установлено, что они обладают такими личностными характеристиками, как высокая ригидность, низкая экстраверсия и чувствительность. Их ценностные ориентации характеризуются низкой степенью соответствия как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных

¹ Белых Т. В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 53–57.

² Забродина Л. А., Мухина Ю. Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 311–315.

³ Волченко Л. П., Гарькавец С. О. Емпіричне вивчення уявлень старших школярів про особливості соціально-нормативної активності особистості // Black Sea. Scientific Journal of Academic Research. Multidisciplinary Journal. – 2015. – Vol. 25. – Iss. 7. – P. 60–65.

⁴ Духновский С. В. Выраженность параметров саморегуляции у государственных гражданских служащих с разным уровнем социальной нормативности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 49–54. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-49-54>.

⁵ Gimaliev V. G., Prokopyev A. I., Makarova E. V., Abdulkhakova K. R., Kozin M. N., Fazylzianova G. I. Personality features and values orientations of university students with manipulative behavior // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – № 20. – URL: <http://www.revistaespaci-os.com/a18v39n20/a18v39n20p14.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).

приоритетов. Н. Cohen-Medina и S. Ben-David¹ изучали особенности самоконтроля у нормативной молодежи и молодых людей, подверженных риску девиантного поведения. В результате было установлено, что один из факторов самоконтроля, а именно чувствительность к экспрессивному поведению окружающих, был выше среди нормативных подростков, чем среди молодежи, подвергающейся риску. С возрастом наблюдалось увеличение чувствительности к экспрессивному поведению окружающих. Кроме того, самоконтроль женщин оказался выше, чем у мужчин, они также характеризуются более низким уровнем конфликтности.

Исследование психофизиологических основ нормативности поведения. Особый цикл работ посвящен изучению психофизиологических основ поведения, связанного с нарушением норм. Р. Jantz и R. Morley² исследовали функциональное картирование мозга с использованием передовых методов магнитно-резонансной томографии. В результате были выявлены сложные, внутренне организованные, крупномасштабные сети мозга. В работе показывается, каким образом эти сети участвуют в использовании методов нейтрализации (в рамках теории нейтрализации). А. Шестакова и ее соавторы³ исследовали электрофизиологические корреляты конфликта убеждений личности с мнением нормативной группы. В ходе работы было установлено, что расхождение с мнением нормативной группы вызвало каскад нейрональных ответов: от более раннего ответа FRN, отражающего конфликт с нормативным мнением, до более позднего компонента ERP (достигающего 380 мс), отражающего соответствующую поведенческую коррекцию.

Анализ многочисленных эмпирических исследований нормативности поведения дает основание говорить о его безусловной ценности. Практически нет работ, демонстрирующих преимущества личности, которая ведет себя не в соответствии с общепринятыми нормами или правилами, культивируемыми в той или иной социальной группе. Человек с высоким уровнем нормативности чаще ориентирован на просоциальные формы поведения, способен к сотрудничеству, обладает высокой сознательностью и ответственностью. Такая личность не склонна к прокрастинации, обладает интернальным локусом контроля, не склонна к проявлениям агрессии и манипулированию.

Проблема развития и формирования нормативности поведения

Развитие нормативности поведения. Наиболее изученным с позиций становления нормативности поведения является моральное развитие. Широкою известность

¹ Cohen-Medina H., Ben-David S. A Comparative Study on Self-Monitoring: an Updated Perspective on Normative Versus At-risk Youth // Child Indicators Research. – 2016. – Vol. 9. – P. 873–888. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9363-x>.

² Jantz P. B., Morley R. H. Techniques of Neutralization: A Brain Network Perspective // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2018. – Vol. 62. – Iss. 9. – P. 2759–2780. <https://doi.org/10.1177/0306624X17735045>.

³ Shestakova A., Rieskamp J., Tugin S., Ossadtchi A., Krutitskaya J., Klucharev V. Electrophysiological precursors of social conformity // Social Cognitive and Affective Neuroscience. – 2013. – Vol. 8. – Iss. 7. – P. 756–763. <https://doi.org/10.1093/scan/nss064>.

приобрела теория Л. Kohlberg¹. Согласно данной теории выделяется три уровня морального развития: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Каждый из них состоит из двух стадий, последовательно сменяющих друг друга. Первая стадия характеризуется ориентацией на послушание и наказание, вторая – гедонистической ориентацией, оценкой пользы для себя. Третья стадия предполагает соответствие ближайшему окружению, социальные нормы, модель «хорошего ребенка», на четвертой начинает доминировать установка на поддержание справедливости и правил поведения. Пятая стадия характеризуется представлением о морали как продукте общественного договора. На шестой стадии вырабатываются собственные нравственные принципы, совесть становится активным регулятором поведения. В последующем Л. Kohlberg² выделяет еще одну (седьмую) стадию трансцендентальной нравственности, или космически ориентированной морали. Опираясь на исследования Л. Kohlberg, J. Rest³ дает содержательный анализ морального развития личности, выделяет четыре базовые характеристики, описывающие процесс самоопределения и поведения индивида в конкретной ситуации. К ним относятся следующие: моральная чувствительность, моральное суждение, моральная мотивация и нравственный характер.

В отечественной психологии развитие нормативности поведения также исследуется с различных теоретических позиций. Концепция социального развития личности А. В. Петровского⁴ предполагает три этапа: адаптацию, индивидуализацию и интеграцию. Важнейшим из них является этап адаптации, поскольку в этот период происходит освоение социальных норм. Их несоблюдение в конечном итоге приводит к дезадаптации личности и отклоняющемуся поведению.

Как уже было ранее отмечено, А. К. Пашенко⁵ выделяет четыре уровня нормативного поведения: импульсивный, полевой, ролевой и нормативный. На нормативном уровне поведение, как отмечает автор, характеризуется целенаправленностью, оно не прерывается и не сопровождается другими видами действий, которые были возможны на предыдущих уровнях. Кроме того, определяющими являются не внешние признаки ситуации, а внутренние условия, представляющие особую важность для деятельности человека в той или иной ситуации.

¹ Kohlberg L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment // Journal of Philosophy. – 1973. – Vol. 70. – Iss. 18. – P. 630–646.

² Kohlberg L., Ryncarz R. A. Beyond justice reasoning: Moral development and consideration of a seventh stage // Higher Stages of Human Development: Perspectives on Adult Growth / edited by C. N. Alexander, E. J. Langer. – New York, NY: Oxford University Press, 1990. – P. 191–207.

³ Rest J. R. Moral Development: Advances in Research and Theory. – New York: Praeger, 1986. – 224 p.

⁴ Петровский А. В. и др. Психология развивающейся личности. – Москва: Педагогика, 1987. – 240 с.

⁵ Пашенко А. К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 299–304.

Э. А. Нурмухаметов¹, опираясь на концепцию Л. С. Выготского о развитии высших психических функций, предпринял попытку показать специфику развития нормативности на различных возрастных этапах. В раннем возрасте развитие нормативности определяется неразрывной связью личности с конкретной ситуацией. Иными словами, поведение ребенка обуславливается ситуацией. В дошкольном возрасте развитие нормативности характеризуется взаимосвязью эмоциональной и мотивационной сфер. Ведущую роль здесь играет предвосхищение будущего результата и оценки его значимыми взрослыми. Благодаря формирующейся способности к соподчинению мотивов ребенок осваивает социальные нормы, начинает координировать свое поведение в соответствии с ними. В младшем школьном возрасте нормативность поведения развивается в результате изменения характера деятельности и расширения сферы взаимодействия. Велика в этом процессе роль учителя, который для младшего школьника начинает выступать как носитель общественных требований и эталонов поведения. По мнению автора, отношения «ребенок–учитель» воспринимаются школьником как отношения «ребенок–общество» и начинают определять его взаимодействие с родителями, другими детьми с позиции того, как он относится к эталону, который вводит учитель². В подростковом возрасте осуществляется процесс обобщения норм, формируются жизненные ценности, которые начинают детерминировать поведение. Особая роль здесь принадлежит сверстникам, общение с которыми помогает реализовать значимые, с точки зрения ребенка, нормы, пережить многообразие человеческих отношений, сформировать знание об их реальной ценности. В юношеском возрасте развитие нормативности определяется расширением социальных ролей, систематизацией и обобщением собственных знаний о себе. В этот период формируется собственная структура ценностей, в полной мере начинает функционировать механизм личностной рефлексии.

Формирование нормативности поведения. Проблема целенаправленного формирования нормативности поведения достаточно сложна и неопределенна. Дело в том, что нормативность является составной частью психологической характеристики личности и не может формироваться отдельно. По этой причине нормативность, как и личность в целом, формируется в процессе социализации, воспитания, под воздействием социальной среды и значимого окружения. Тем не менее в современной психолого-педагогической литературе существует немало исследований, посвященных «точечному» воздействию на отдельную личность и группы людей с целью повлиять на стремление придерживаться тех или иных норм поведения. Многими учеными отмечается роль социальной среды в формировании нормативности поведения, отношений со значимыми людьми (родителями, близкими, учителями, сверстниками и др.), целенаправленного влияния на изменение убеждений и др.

G. Patterson отмечал, что нормативность поведения детей можно существенно повысить, если родители будут строить отношения с детьми на основе доверия, без

¹ Нурмухаметов Э. А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 96–102.

² Там же. – С. 99.

использования принуждения¹. К аналогичным выводам относительно роли социального окружения в формировании нормативности приходят многие исследователи. Например, научный труд J. Bowman “Adolescent development a democratic high school: self-reports of moral behavior”² был посвящен выявлению особенностей моральных суждений и морального поведения учащихся, обучающихся в обычной школе (контрольная группа) и в демократической школе (экспериментальная группа). Установлено, что у детей, посещающих демократическую школу, в большей степени сформированы моральные суждения; кроме того, они продемонстрировали более положительное отношение к школе и учителям, чем учащиеся традиционной школы. Сделан вывод о том, что в условиях демократической школы большое значение приобретают не только нормы, связанные с признанием принципов справедливости, равенства прав и обязанностей людей, но и нормы, ориентированные на взаимное уважение и заботу людей друг о друге. J. Baker, S. Grant, L. Morlock³ определили роль отношений «учитель–ученик» в позитивной адаптации младших школьников с проблемами поведения к школе. В результате установлено, что уровень нормативности поведения детей существенно повышается, если отношения характеризуются теплотой и доверием.

Другим фактором формирования нормативности поведения является целенаправленное влияние на убеждения людей. D. Henry и его соавторы⁴ проверяли гипотезу о воздействии нормативных убеждений на динамику агрессивного поведения учащихся начальных классов. В результате было установлено, что в классах, где культивировались убеждения, осуждающие агрессию, агрессивное поведение с течением времени существенно уменьшилось. Работа R. Rimal и K. Real “How Behaviors are Influenced by Perceived Norms. A Test of the Theory of Normative Social Behavior”⁵ представляет собой исследование проблем влияния нормативных убеждений на их поведение и разработки стратегий их реструктуризации. На примере изучения убеждений студентов колледжа о распространенности алкоголя в кампусе предпринимается попытка продемонстрировать утверждение о том, что если в такие представления внести коррективы, потребление алкоголя можно снизить. Аналогичные резуль-

¹ Patterson G. R. A Social Learning Approach. Vol. 3. Coercive Family Process. – Eugene, OR: Castalia Publishing Company, 1982. – 368 p.

² Bowman J. S. Adolescent development a democratic high school: self-reports of moral behavior. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5765377> (дата обращения: 27.10.2020).

³ Baker J. A., Grant S., Morlock L. The teacher-student relationship as a developmental context for children with internalizing or externalizing behavior problems // School Psychology Quarterly. – 2008. – Vol. 23 (1). – P. 3–15. <http://dx.doi.org/10.1037/1045-3830.23.1.3>.

⁴ Henry D., Guerra N., Huesmann R., Tolan P., VanAcker R., Eron L. Normative Influences on Aggression in Urban Elementary School Classroom // American Journal of Community Psychology. – 2000. – Vol. 28. – Iss. 1. – P. 59–81. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1023/A%3A1005142429725> (дата обращения: 27.10.2020).

⁵ Rimal R. N., Real K. How Behaviors are Influenced by Perceived Norms. A Test of the Theory of Normative Social Behavior // Communication Research. – 2005. – Vol. 32. – № 3. – P. 389–414. <https://doi.org/10.1177/0093650205275385>.

таты¹ получены и относительно влияния родителей на употребление алкоголя ко-рейскими подростками. Исследования показали, что вредные последствия представлений подростков о распространенности употребления алкоголя среди сверстников могут быть смягчены за счет активного участия родителей. Когда подростки верили в то, что их родители внимательно следят и выражают неодобрение по поводу употребления алкоголя, они были в меньшей степени подвержены влиянию поведения высокого риска, практикуемого их сверстниками.

В ряде случаев возможна разработка специальных программ по формированию нормативного поведения. В педагогике и психологии эти программы в первую очередь ориентированы на коррекцию различного рода отклонений и профилактику девиантного и деликвентного поведения. Например, В. В. Зарецкий и А. Н. Булатников² вводят понятие «нормативный личностный статус», под которым в широком смысле они понимают социокультурное наполнение содержанием психофизиологической основы человека. Исследователи выделяют ряд нормативных статусов: «Я – телесное», «Я – ребенок», «Я – мужчина / женщина», «Я – партнер», «Я – родитель», «Я – профессионал», «Я – член групп». Отмечается также, что при нарушении нормативных статусов возможно приобретение нового статуса, который получил название «Я – Патологическое» («Я – алкоголик», «Я – наркоман»). По мере развития зависимости от психоактивных веществ функционирование нормативных статусов минимизируется, в то время как личностный статус «Я – Патологическое» становится доминирующим, что, естественно, приводит к ненормативному поведению. В соответствии с этими теоретическими установками ученые предлагают осуществлять соответствующую профилактическую работу.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что у людей с отклонениями поведения в нормативности необходимо формировать жизнестойкость и позитивные установки. В частности, Г. М. Бирюкова и В. Г. Белов изучали пути формирования нормативной установки у деликвентных подростков³. Они обнаружили, что в роли ведущего фактора ее возникновения выступает психологическая устойчивость личности. Ученые предложили комплекс специальных мероприятий, направленных на формирование устойчивой антиалкогольной и антинаркотической установки.

Существует не так много работ, посвященных непосредственно целенаправленному формированию нормативности поведения. Например, И. В. Ельчаниновым

¹ Jang S. A., Rimal R. N., Cho N. A. Exploring Parental Influences in the Theory of Normative Social Behavior: Findings From a Korean High School Sample // *Communication Research*. – 2013. – Vol. 40. – Iss. 1. – P. 52–72. <https://doi.org/10.1177/0093650211407061>.

² Зарецкий В. В., Булатников А. Н. Профилактика наркологических расстройств (Программа повышения квалификации) // *Профилактика зависимостей*. – 2016. – № 1 (5). – С. 106–145.

³ Бирюкова Г. М., Белов В. Г. Нормативная установка в развитии личности подростков как путь преодоления деликвентного поведения // *Юридическая мысль*. – 2010. – № 2 (58). – С. 98–105.

разработана оригинальная модель воспитательного влияния обучения на нормативность поведения¹. Ее реализация предполагает осуществление следующих этапов:

- 1) становление идеального представления о нормах поведения в обучении, в будущей деятельности, в жизни;
- 2) формирование способности к переносу идеального представления в реальную жизнь;
- 3) оценку эффективности осуществленных изменений и преобразований личности.

Проблема выявления уровней и показателей развития нормативности поведения на различных возрастных этапах является более разработанной, чем проблема целенаправленного формирования. Это обусловлено многими причинами, важнейшей из которых можно назвать сложность самого объекта формирования и многозначность факторов, требующих учета при разработке соответствующих программ.

Выводы

На основании вышесказанного можно сделать ряд выводов.

На сегодняшний день проблема нормативности поведения вызывает живой интерес у представителей различных наук: философов, социологов, медиков, педагогов, психологов и др. Он обусловлен значимостью данного явления как важнейшего показателя зрелости личности с учетом этапов возрастного развития.

В науке сформировался ряд теорий нормативности поведения, которые условно можно разделить на две группы. Первая ориентирована на объяснение происхождения норм и нормативности поведения. В зарубежной науке – это теории интернализации, социальной идентичности, рационального выбора, «социального автопилота» и «социального радара», в отечественной – структурно-диалектический подход. Вторая группа теорий (теория принуждения и теория нейтрализации) пытается объяснить причину нарушения людьми социальных норм.

Кроме того, следует отметить наличие значительного числа эмпирических исследований, в которых предпринимаются попытки выявить механизмы и факторы нормативности поведения. Доказано влияние нормативности поведения на просоциальное поведение, выявлена его взаимосвязь со многими личностными характеристиками. Предпринимаются попытки обнаружить психофизиологические корреляты нормативного и ненормативного поведения.

Существенное количество исследований посвящено проблемам выявления особенностей развития нормативного поведения на различных возрастных этапах, а также путей его становления. В то же время можно констатировать определенные сложности в разработке специальных программ и конкретных технологий формирования нормативного поведения с учетом уже имеющегося уровня нормативности. Данное направление для решения указанных проблем с практической точки зрения представляется наиболее важным и перспективным.

¹ Ельчанинов И. В. Воспитательное влияние обучения на нормативное поведение учащейся молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 8 (52). – С. 249–256.

Список литературы

Акимова М. К., Горбачева Е. И., Козлова В. Т., Столярова В. А., Ярошевская С. В. Нормативоприятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 146–153.

Белых Т. В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 53–57.

Бирюкова Г. М., Белов В. Г. Нормативная установка в развитии личности подростков как путь преодоления делинквентного поведения // Юридическая мысль. – 2010. – № 2 (58). – С. 98–105.

Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – Москва: Наука, 1978. – 311 с.

Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. – 2000. – № 1. – С. 81–107.

Волченко Л. П., Гарькавец С. О. Емпіричне вивчення уявлень старших школярів про особливості соціально-нормативної активності особистості // Black Sea. Scientific Journal of Academic Research. Multidisciplinary Journal. – 2015. – Vol. 25. – Iss. 7. – P. 60–65.

Даниленко О. И. Влияние ситуации на проявление уровней морального сознания в поведении студентов // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 3–12.

Духновский С. В. Выраженность параметров саморегуляции у государственных гражданских служащих с разным уровнем социальной нормативности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 49–54. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-49-54>.

Ельчанинов И. В. Воспитательное влияние обучения на нормативное поведение учащейся молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 8 (52). – С. 249–256.

Забродина Л. А., Мухина Ю. Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 311–315.

Зарецкий В. В., Булатников А. Н. Профилактика наркологических расстройств (Программа повышения квалификации) // Профилактика зависимостей. – 2016. – № 1 (5). – С. 106–145.

Нурмухаметов Э. А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 96–102.

Пашенко А. К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 299–304.

Петровский А. В. и др. Психология развивающейся личности. – Москва: Педагогика, 1987. – 240 с.

Ширяева А. С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 34–44.

Baker J. A., Grant S., Morlock L. The teacher-student relationship as a developmental context for children with internalizing or externalizing behavior problems // School Psychology Quarterly. – 2008. – Vol. 23 (1). – P. 3–15. <http://dx.doi.org/10.1037/1045-3830.23.1.3>.

Bowman J. S. Adolescent development a democratic high school: self-reports of moral behavior. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5765377> (дата обращения: 27.10.2020).

Cialdini R. B., Kallgren C. A., Reno R. R. A Focus Theory of Normative Conduct: A Theoretical Refinement and Reevaluation of the Role of Norms in Human Behavior // Advances in Experimental Social Psychology. – 1991. – Vol. 24. – P. 201–234. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0065260108603305> (дата обращения: 27.10.2020).

Cohen-Medina H., Ben-David S. A Comparative Study on Self-Monitoring: an Updated Perspective on Normative Versus At-risk Youth // *Child Indicators Research*. – 2016. – Vol. 9. – P. 873–888. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9363-x>.

Dishion T. J., Patterson G. R. The Development and Ecology of Antisocial Behavior: Linking Etiology, Prevention, and Treatment // *Developmental Psychopathology. Volume Three: Risk, Disorder, and Adaptation* / edited by D. Cicchetti, D. J. Cohen. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2016. – P. 503–541. <https://doi.org/10.1002/9781119125556.devpsy315>.

Fritzsche I. Account Strategies for the Violation of Social Norms: Integration and Extension of Sociological and Social Psychological Typologies // *Journal for the Theory of Social Behavior*. – 2002. – Vol. 32. – № 4. – P. 371–394.

Gelfand M. J., Jackson J. C. From one mind to many: the emerging science of cultural norms // *Current Opinion in Psychology*. – 2016. – Vol. 8. – P. 175–181. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.11.002>.

Gimaliev V. G., Prokopyev A. I., Makarova E. V., Abdulkhakova K. R., Kozin M. N., Fazylzianova G. I. Personality features and values orientations of university students with manipulative behavior // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39. – № 20. – URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n20/a18v39n20p14.pdf> (дата обращения: 27.10.2020).

Henry D., Guerra N., Huesmann R., Tolan P., VanAcker R., Eron L. Normative Influences on Aggression in Urban Elementary School Classroom // *American Journal of Community Psychology*. – 2000. – Vol. 28. – Iss. 1. – P. 59–81. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1023/A%3A1005142429725> (дата обращения: 27.10.2020).

Jang S. A., Rimal R. N., Cho N. A. Exploring Parental Influences in the Theory of Normative Social Behavior: Findings From a Korean High School Sample // *Communication Research*. – 2013. – Vol. 40. – Iss. 1. – P. 52–72. <https://doi.org/10.1177/0093650211407061>.

Jantz P. B., Morley R. H. Techniques of Neutralization: A Brain Network Perspective // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2018. – Vol. 62. – Iss. 9. – P. 2759–2780. <https://doi.org/10.1177/0306624X17735045>.

Kohlberg L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment // *Journal of Philosophy*. – 1973. – Vol. 70. – Iss. 18. – P. 630–646.

Kohlberg L., Ryncarz R. A. Beyond justice reasoning: Moral development and consideration of a seventh stage // *Higher Stages of Human Development: Perspectives on Adult Growth* / edited by C. N. Alexander, E. J. Langer. – New York, NY: Oxford University Press, 1990. – P. 191–207.

Kondo T. Some Notes on Rational Behavior, Normative Behavior, Moral Behavior, and Cooperation // *Journal of Conflict Resolution*. – 1990. – Vol. 34. – Iss. 3. – P. 495–530. <https://doi.org/10.1177/0022002790034003006>.

Morris M. W., Hong Y.-y., Chiu C.-y., Liu Z. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 2015. – Vol. 129. – P. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2015.03.001>.

Patterson G. R. A Social Learning Approach. Vol. 3. Coercive Family Process. – Eugene, OR: Castalia Publishing Company, 1982. – 368 p.

Polyakova O. O., Vintin I. A. The Mordovian Youth's Understanding of Prosocial Behavior // *Biomedical and Pharmacology Journal*. – 2014. – Vol. 7 (2). – P. 461–466. <http://dx.doi.org/10.13005/bpj/512>.

Rest J. R. Moral Development: Advances in Research and Theory. – New York: Praeger, 1986. – 224 p.

Rimal R. N., Real K. How Behaviors are Influenced by Perceived Norms. A Test of the Theory of Normative Social Behavior // *Communication Research*. – 2005. – Vol. 32. – № 3. – P. 389–414. <https://doi.org/10.1177/0093650205275385>.

Schwartz S. H. Normative Influences on Altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*.

gy / edited by L. Berkowitz. – New York; San Francisco; London: Academic Press, 1977. – Vol. 10. – P. 221–279. [http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601\(08\)60358-5](http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60358-5).

Shestakova A., Rieskamp J., Tugin S., Ossadtchi A., Krutitskaya J., Klucharev V. Electrophysiological precursors of social conformity // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. – 2013. – Vol. 8. – Iss. 7. – P. 756–763. <https://doi.org/10.1093/scan/nss064>.

Sykes G. M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // *American Sociological Review*. – 1957. – Vol. 22. – № 6. – P. 664–670. – URL: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes_Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

References

Akimova M. K., Gorbacheva E. I., Kozlova V. T., Stoliarova V. A., Iaroshevskaya S. V. Normativoprinyatie kak psikhologicheskoe uslovie narashchivaniia sotsial'nogo kapitala v raznykh obrazovatel'no-vozrastnykh gruppakh [Normative acceptance as a psychological condition for increasing social capital in different educational and age groups]. *Prikladnaia iuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2012, no. 3, pp. 146–153.

Belykh T. V. Moral'naia normativnost' povedeniia v strukture integral'noi individual'nosti sovremennoi studencheskoi molodezhi [Moral norms of behaviour in the structure of integrated individuality of modern students]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofii. Psikhologii. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2014, vol. 14, iss. 2, pp. 53–57.

Biriukova G. M., Belov V. G. Normativnaia ustanovka v razvitiu lichnosti podrostkov kak put' preodoleniia delinkventnogo povedeniia [Standard orientation in the development of adolescents' personality as a way to overcome the delinquent behavior]. *Iuridicheskaya mys'* [Legal thought], 2010, no. 2 (58), pp. 98–105.

Bobneva M. I. *Sotsial'nye normy i reguliatsiia povedeniia* [Social norms and regulation of behaviour]. Moscow: Nauka, 1978. 311 p.

Veraksa N. E. Lichnost' i kul'tura: strukturno-dialekticheskii podkhod [Personality and culture: a structural and dialectical approach]. *Peremeny* [Changes], 2000, no. 1, pp. 81–107.

Volchenko L. P., Gar'kavets' S. O. Empirichne vivchennia uiavien' starshikh shkoliariv pro osoblivosti sotsial'no-normativnoi aktivnosti osobistosti [Empirical study of the ideas of high school students about the features of social and normative activities]. *Black Sea. Scientific Journal of Academic Research. Multidisciplinary Journal*, 2015, vol. 25, iss. 7, pp. 60–65.

Danilenko O. I. Vliianie situatsii na proiavlenie urovnei moral'nogo soznaniia v povedenii studentov [The influence of the situation on the manifestation of levels of moral consciousness in the behavior of students]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii (The Issues Relevant to Psychology)], 2015, no. 2, pp. 3–12.

Dukhnovskii S. V. Vyrazhennost' parametrov samoregulatsii u gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh s raznym urovnem sotsial'noi normativnosti [Expressiveness of self-control parameters of public servants with different levels of social normativity]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofii. Psikhologii. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 49–54. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-49-54>.

El'chaninov I. V. Vospitatel'noe vliianie obucheniia na normativnoe povedenie uchashcheisia molodezhi [Educational influence on normative behavior of learning youth]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki* [Tambov university review. Series: Humanities], 2007, no. 8 (52), pp. 249–256.

Zabrodina L. A., Mukhina Iu. R. Vzaimosviaz' osobennostei prokrastinatsii s individuo-

lichnostnymi kharakteristikami studentov [Interconnection between procrastination features and students' individual and personal characteristics]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [ASR: Pedagogy and Psychology], 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 311–315.

Zaretskii V. V., Bulatnikov A. N. Profilaktika narkologicheskikh rasstroistv (Programma povysheniia kvalifikatsii) ["Prevention of substance abuse" (Professional development programme)]. *Profilaktika zavisimostei* [Addiction prevention], 2016, no. 1 (5), pp. 106–145.

Nurmukhametov E. A. Postanovka i analiz problemy normativnosti v ontogeneze [Formulation and analysis of the normativity problem in ontogeny]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological-Educational Studies], 2013, vol. 5, no. 2, pp. 96–102.

Pashchenko A. K. Strukturno-dialekticheskii podkhod k ponimaniyu problemy normativnogo povedeniia lichnosti [Structural-dialectic approach to understanding the normative behavior of a person]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2012, no. 3 (29), pp. 299–304.

Petrovskii A. V. i dr. *Psikhologiya razvivaiushcheisia lichnosti* [Psychology of the developing personality]. Moscow: Pedagogika, 1987. 240 p.

Shiriaeva A. S. Fenomen sverkhnormativnogo povedeniia lichnosti v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [Phenomenon of above-standard person's behavior in national and foreign psychology]. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki* [Journal collection of scientific works of KRASEC. The Humanities], 2011, no. 2 (18), pp. 34–44.

Baker J. A., Grant S., Morlock L. The teacher-student relationship as a developmental context for children with internalizing or externalizing behavior problems. *School Psychology Quarterly*, 2008, vol. 23 (1), pp. 3–15. <http://dx.doi.org/10.1037/1045-3830.23.1.3>.

Bowman J. S. *Adolescent development a democratic high school: self-reports of moral behavior*. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5765377> (accessed: 27.10.2020).

Cialdini R. B., Kallgren C. A., Reno R. R. A Focus Theory of Normative Conduct: A Theoretical Refinement and Reevaluation of the Role of Norms in Human Behavior. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1991, vol. 24, pp. 201–234. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0065260108603305> (accessed: 27.10.2020).

Cohen-Medina H., Ben-David S. A Comparative Study on Self-Monitoring: an Updated Perspective on Normative Versus At-risk Youth. *Child Indicators Research*, 2016, vol. 9, pp. 873–888. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9363-x>.

Dishion T. J., Patterson G. R. The Development and Ecology of Antisocial Behavior: Linking Etiology, Prevention, and Treatment. *Developmental Psychopathology. Volume Three: Risk, Disorder, and Adaptation*; ed. by D. Cicchetti, D. J. Cohen. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. Inc., 2016, pp. 503–541. <https://doi.org/10.1002/9781119125556.devpsy315>.

Fritzsche I. Account Strategies for the Violation of Social Norms: Integration and Extension of Sociological and Social Psychological Typologies. *Journal for the Theory of Social Behavior*, 2002, vol. 32, no. 4, pp. 371–394.

Gelfand M. J., Jackson J. C. From one mind to many: the emerging science of cultural norms. *Current Opinion in Psychology*, 2016, vol. 8, pp. 175–181. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.11.002>.

Gimaliev V. G., Prokopyev A. I., Makarova E. V., Abdulkhakova K. R., Kozin M. N., Fazylzianova G. I. Personality features and values orientations of university students with manipulative behavior. *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 20. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n20/a18v39n20p14.pdf> (accessed: 27.10.2020).

Henry D., Guerra N., Huesmann R., Tolan P., VanAcker R., Eron L. Normative Influences on Aggression in Urban Elementary School Classroom. *American Journal of Community Psychology*, 2000, vol. 28, iss. 1, pp. 59–81. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1023/A%3A1005142429725> (accessed: 27.10.2020).

Jang S. A., Rimal R. N., Cho N. A. Exploring Parental Influences in the Theory of Normative Social Behavior: Findings from a Korean High School Sample. *Communication Research*, 2013, vol. 40, iss. 1, pp. 52–72. <https://doi.org/10.1177/0093650211407061>.

Jantz P. B., Morley R. H. Techniques of Neutralization: A Brain Network Perspective. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2018, vol. 62, iss. 9, pp. 2759–2780. <https://doi.org/10.1177/0306624X17735045>.

Kohlberg L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. *Journal of Philosophy*, 1973, vol. 70, iss. 18, pp. 630–646.

Kohlberg L., Ryncarz R. A. Beyond justice reasoning: Moral development and consideration of a seventh stage. *Higher Stages of Human Development: Perspectives on Adult Growth*; ed. by C. N. Alexander, E. J. Langer. New York, NY: Oxford University Press, 1990, pp. 191–207.

Kondo T. Some Notes on Rational Behavior, Normative Behavior, Moral Behavior, and Cooperation. *Journal of Conflict Resolution*, 1990, vol. 34, iss. 3, pp. 495–530. <https://doi.org/10.1177/0022002790034003006>.

Morris M. W., Hong Y.-y., Chiu C.-y., Liu Z. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2015, vol. 129, pp. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2015.03.001>.

Patterson G. R. *A Social Learning Approach. Vol. 3. Coercive Family Process*. Eugene, OR: Castalia Publishing Company, 1982. 368 p.

Polyakova O. O., Vintin I. A. The Mordovian Youth's Understanding of Prosocial Behavior. *Biomedical and Pharmacology Journal*, 2014, vol. 7 (2), pp. 461–466. <http://dx.doi.org/10.13005/bpj/512>.

Rest J. R. *Moral Development: Advances in Research and Theory*. New York: Praeger, 1986. 224 p.

Rimal R. N., Real K. How Behaviors are Influenced by Perceived Norms. A Test of the Theory of Normative Social Behavior. *Communication Research*, 2005, vol. 32, no. 3, pp. 389–414. <https://doi.org/10.1177/0093650205275385>.

Schwartz S. H. Normative Influences on Altruism. *Advances in Experimental Social Psychology*; ed. by L. Berkowitz. New York; San Francisco; London: Academic Press, 1977, vol. 10, pp. 221–279. [http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601\(08\)60358-5](http://dx.doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60358-5).

Shestakova A., Rieskamp J., Tugin S., Ossadtchi A., Krutitskaya J., Klucharev V. Electrophysiological precursors of social conformity. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 2013, vol. 8, iss. 7, pp. 756–763. <https://doi.org/10.1093/scan/nss064>.

Sykes G. M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency. *American Sociological Review*, 1957, vol. 22, no. 6, pp. 664–670. Available at: https://is.muni.cz/el/1423/podzim-2016/BSS166/um/Sykes_Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf (accessed: 27.10.2020).

Для цитирования: Маралова Т. П. Проблема формирования нормативности поведения в современной психолого-педагогической науке (обзор исследований) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – С. 163–182. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-13>

For citation: Maralova T. P. The problem of forming behaviour normativity in modern psychological and pedagogical science (research overview). *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 2 (101), pp. 163–182. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-13>

Сведения об авторах

Татьяна Петровна Маралова /
Tatyana P. Maralova

Кандидат психологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-6661-3828>, tpmaralova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия) / Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6661-3828>, tpmaralova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.12.2020; одобрена после рецензирования 28.01.2021; принята к публикации 09.02.2021.

The article was submitted 28.12.2020; approved after reviewing 28.01.2021; accepted for publication 09.02.2021.